

УДК 811.161

МАРГИНАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ ТЕТРАДЕЙ В ЖАНРОВЕДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Н. Ю. Плаксина

В статье рассматривается особый жанр естественной письменной речи – маргинальные страницы тетрадей, определяется их жанровый статус, выделяются различные аспекты изучения.

The article deals with the problems related to natural written speech. The paper is an attempt to reveal integral and differential characteristics which enable to consider marginal pages of copybooks as a specific genre of natural written speech. The paper defines the genre status of marginal pages of copybooks and separates various aspects of their investigation.

Ключевые слова: жанры речи, естественная письменная речь.

Естественная письменная русская речь – особый лингвистический объект, основными характеристиками которого являются письменная форма, спонтанность и непрофессиональность исполнения. Осмыслить естественную письменную речь как специфическую форму коммуникации позволяет изучение её в жанроведческом аспекте.

В системе жанров естественной письменной речи выделяется группа жанровых форм, которые могут быть названы маргинальными записями. Под этим термином мы понимаем записи, выполненные на полях и маргинальных страницах (последних страницах, обложке, форзацах) книг и тетрадей, имеющие попутный характер по отношению к базовому тексту. Под тетрадью нами понимаются сшитые листы писчей бумаги в обложке (это не только собственно тетради, но и дневники, записные книжки, блокноты, ежедневники, еженедельники, разного рода альбомы и пр.).

Внутри маргинальных записей выделяются такие разновидности, как записи на полях книг и тетрадей, записи на маргинальных страницах книг и тетрадей, записи на промокашках и пр. Объектом нашего исследования являются записи на маргинальных страницах тетрадей, которые будем условно называть маргинальными страницами тетрадей (МСТ).

Маргинальные страницы тетрадей – особый жанр естественной письменной русской речи, который характеризуется комплексом определенных устоявшихся признаков:

а) базовая фатическая функция, реализуемая в ряде частных функций – автокоммуникативная, релаксирующая, функция «своего отдельного бытия», что детерминирует ослабленную адресованность этого жанра;

б) спонтанность создания записей, которая обуславливает структурно-тематическое своеобразие, проявляющееся в семиотической, функциональной, тематической и структурно-лингвистической эклектичности маргинальных страниц тетрадей, а также в слабой структурированности отдельных записей;

в) стилеобразующей характеристикой жанра «маргинальные страницы тетрадей» являются повышенная экспрессивность, карнавализация речевого поведения, небрежность исполнения, высокая степень произвольности, которая обусловлена попутным характером возникновения, необязательностью для данной ситуации, т. е. тем, что эти записи

осуществляются без какого-либо регулирующего воздействия извне.

Одним из ключевых вопросов изучения жанра является разработка методики жанрового определения, т. е. критериев, позволяющих назвать конкретное речевое произведение тем или иным жанром. Следует отметить, что выработка таких критериев во многом зависит от лингвистической позиции исследователя, а именно – от концепции жанра. В основу нашего исследования положена концепция речевого жанра М. М. Бахтина и его последователей. По М. М. Бахтину [1], речевой жанр представляет собой тематическое, композиционное и стилевое единство. Современные жанроведы добавляют ещё один параметр, конституирующий жанр – функционально-целевой. Таким образом, в работе под речевым жанром понимается типовая модель, представляющая собой единство темы, композиции, языкового воплощения, а также единство в функциональном плане.

В качестве глубинного жанрообразующего фактора, наряду с триединством композиционного построения, тематического содержания и стиля, М. М. Бахтин рассматривает общественную психологию и идеологические системы. Важный критерий, которым определяется отнесенность конкретной речевой деятельности к тому или иному жанру – возможность его идентификации носителями языка, поскольку речевой жанр – это устойчивая, стереотипная модель в сознании носителей языка, типовая структура, выработанная соответствующей культурой; это ментальные «заготовки» для конкретной текстовой деятельности.

Анализ разных видов тетрадей (ежедневников, записных книжек, личных дневников, альбомов, учебных тетрадей и др.) показал, что заполнение маргинальных страниц тетрадей обладает признаками закономерности и частотности. Однако частотности ещё недостаточно для того, чтобы квалифицировать ту или иную разновидность текста как жанр.

Один из способов определить жанровый статус МСТ – выявление возможности метажанровой рефлексии относительно данной разновидности естественной письменной русской речи. Подтверждением выделенности такого явления, как МСТ, в сознании носителей языка служат следующие случаи метажанровой рефлексии.

Во-первых, в изданиях самого разного типа: в словарях, справочниках, кулинарных книгах, науч-

ных работах и пр. – принято оставлять чистыми последние страницы (часто с указанием: «Для замечаний»), что представляет собой случай своеобразной метажанровой рефлексии: так полиграфическая промышленность откликается на существующую, по мнению издателей, необходимость делать записи на последних страницах.

Во-вторых, случаи метажанровой рефлексии обнаруживаем, обратившись к бытовой философии языка. В нашем случае обращение к повседневной философии языка помогает решить вопрос о жанровом статусе МСТ, а именно: насколько в сознании рядовых носителей языка укоренено представление об МСТ как об устойчивой модели, стереотипной схеме.

С целью исследования метажанровой рефлексии мы обратились к такому Интернет-ресурсу, как Лайфджурнал (Живой Журнал), который представляет собой множество личных онлайн-дневников. Нами было обнаружено два форума, предметом обсуждения которых стали последние страницы тетрадей. Форумы организуются следующим образом: автор онлайн-дневника сканирует последние страницы своих тетрадей и, сопроводив комментариями, демонстрирует их на сайте. На эту инициативу откликаются другие авторы, сканируя последние страницы своих тетрадей или просто комментируя происходящее.

Объектом метаязыковой рефлексии в приведённых случаях являются следующие характеристики жанра МСТ.

1. Жанровое содержание: *«заветные вензели», «большая прописная буква Д», «логотипы групп», «эмблема Скорпов и цветочки», «цифры от 40 до 1», «записи типа: Ой артур меня не любит», «Ярикк, ярик ярик», «тексты, не имеющие отношения к уроку».*

2. Композиционные особенности (фрагментарность и ослабленная структурированность текстов): *«странные тексты из кусочков фраз».*

3. Социальная оценка жанра (констатация ценности случайно сохранившихся записей): *«обалденная вещь! :) Небольшая личная машина времени», «долго, с улыбкой на лице, рассматривал фотки и всяческие записи на последних страницах тетрадей», «потрясающие вещи».* МСТ выделяется авторами в качестве ценного объекта, составляющего часть личного мира человека. Такое отношение к данному объекту мотивировано не рациональной, а эмоциональной его оценкой: МСТ обладают ценностью в глазах авторов, прежде всего, как духовная сущность – средоточие эмоционального опыта, с которым связана внутренняя жизнь и переживания автора. С этим соотносится и представление об интимности, закрытости, недоступности записей для других: *«никому их не показывали», «украдкой накарябанное», при внешнем иронично-пренебрежительном отношении: «бред», «мания», «мальчики оказывается такие же идиоты, как и девочки», «накарябанное», «черкалось».*

4. Вписанность в ситуацию, или «ситуативная интервенция» (И. Н. Борисова), которая обусловли-

вает невозможность сохранности, недолговечность МСТ.

Приведённые случаи метажанровой рефлексии позволяют говорить о способности носителей языка распознавать и идентифицировать рассматриваемую разновидность естественной письменной русской речи, что даёт основания ставить вопрос о жанровом статусе этого явления.

Таким образом, выделение МСТ в качестве объекта жанроведческого исследования обусловлено наличием устойчивых представлений об этом явлении в языковом сознании социума.

Поскольку речевой жанр существует только в дискурсивном пространстве и претерпевает в рамках того или иного дискурса определенную трансформацию, нами не ставится задача описания всех возможных речевых реализаций жанра МСТ: этот ряд принципиально открыт. Мы рассмотрим особенности МСТ на примере одной из реализаций жанра – маргинальные страницы тетрадей школьников и студентов. Данный выбор обусловлен тем, что для школьников и студентов письменная деятельность является регулярной.

Жанр МСТ, как и большинство спонтанных речевых жанров, характеризуется большой обусловленностью непосредственным контекстом, поэтому рассмотрим особенности такого контекста.

В коммуникативном пространстве учебного занятия параллельно дидактическому – жёстко регламентированному взаимодействию, существует иной тип общения – личностно-ориентированный. Дидактическое взаимодействие (статусно-ориентированное, связанное с ролевыми характеристиками «преподаватель» – «ученик») представлено устными жанрами – «лекция», «эвристическая беседа», «слово учителя», и письменными жанрами «конспект», «упражнение». Личностно-ориентированное общение (на уровне «ученик» – «ученик») представлено главным образом письменными жанрами (в силу невозможности устной коммуникации): «граффити», «записка», «маргинальные страницы тетрадей» и др. Данные жанры функционально объединяет желание адресанта выключиться из учебного процесса. Это принципиально иной – «свободный», нерегламентированный - вид речевой деятельности.

МСТ являются сопутствующими, маргинальными по отношению к магистральным жанрам в официальной ситуации учебного занятия, они противопоставлены «серьезной» учебной деятельности; возникновение их основано на стремлении отдохнуть, получить психологическую разрядку, этот отдых предполагает снятие некоторых ограничений в поведении, возможность выплеснуть накопившееся напряжение, эмоции. В содержательном плане МСТ обладают признаками личной коммуникации, здесь актуализируются интимные стороны жизни учащегося (любовные переживания, собственный статус), сфера интересов (музыкальные и прочие предпочтения).

То, что для номинации этой разновидности естественной письменной русской речи выбран субстрат («маргинальные страницы тетрадей»), отража-

ет важнейшую методологическую установку: в жанрах естественной письменной речи релевантные жанровые признаки детерминированы субстратом – носителем знака. Недоступность последней страницы тетради, своеобразная «закрытость», обусловила, в частности, такие релевантные жанровые признаки МСТ, как интимность тематики, небрежность записей («как хочу, так и пишу»).

Рассмотрим характеристики, релевантные для жанра МСТ, опираясь на коммуникативно-семиотическую модель описания жанров естественной письменной русской речи, разработанную Н. Б. Лебедевой [3].

Образ автора МСТ. Анализируя определённый речевой жанр, целесообразно говорить не об авторе того или иного высказывания, а об образе, который создает говорящий (пишущий), точнее, с которым он осознанно или неосознанно себя идентифицирует, во-первых, самим фактом выбора жанра, во-вторых, содержанием и оформлением записи. Создаётся некий «образ автора жанра», под который «подгоняются» черты адресанта.

В работе предлагается типология авторов МСТ на основании выявленной в тексте преобладающей эмоционально-смысловой доминанты (понятие «эмоционально-смысловая доминанта» предложено В. П. Беляниным [2] в рамках психолингвистического анализа художественных текстов; принцип данной типологии применительно к жанровому автору разработан Н. И. Тюкаевой [4]). Введём следующие условные обозначения для наиболее распространённых образов автора по указанному параметру.

Образ автора «Влюблённый» реализуется в текстах, содержание которых сводится к выражению чувства влюблённости. Это, как правило, фраза «*Я тебя люблю*», прописанная особым шрифтом, обведённая рамками или многократно повторённая, или под.: «*Я ему сегодня позвоню и скажу что соскучилась. Он скажет что тоже полюбому*». Такие авторы прописывают имена возлюбленных с использованием шрифтовых, цветовых и других способов выделения: *Денис, Костяшка, Лёлик, Тёмыч*. Прописывание имени может занимать до двух страниц. Этот образ автора близок образу автора жанра «личный дневник» и жанра «граффити», однако функционально эти записи не тождественны.

Образ автора «Страдающий» воплощается в текстах, эмоционально-содержательной доминантой которых является выражение неудовлетворённости ситуацией и ощущения безнадежности, тоски: «*тягло!*»; «*курить НЕТУ*» и под. Фиксация своего состояния на бумажном носителе позволяет продуценту таких текстов отчасти высвободить негативную энергию.

Образ автора «Шутник» проявляется в высказываниях, которые содержат шутки, розыгрыши, «стишки» и проч. Главная установка этих авторов – противопоставить официальной учебной ситуации смеховой мир, что является одним из способов разрядки, сброса накопившегося напряжения: «*Туру-ту-ту-ту-ту*»; «*Катюшка подушка*»; «*Не плюй в колодец: вылетит – не поймает*»; «*пьянварь, фиг-*

варь, кошмарт, сопрель, сымай, теплюнь, свистябрь, дубабрь»; смешные рожицы с подписями, карикатуры и проч.

Образ автора «Фанат». Авторы таких текстов выражают приверженность определённому движению: обозначая свое кредо в сфере музыки, спорта, кино, в данный момент они эксплицируют часть своих переживаний: «*Пашенька Ландерс 9.12.2004 – 40 лет Пааше! Paul Солнышко*»; «*ЦСКА Москва*».

Образ автора «Озлобленный» выявляется из текстов типа «*Оксана дура*»; «*Щука – козёл*»; «*КРЛОХ*» и под. Он зачастую использует обценную лексику, стремясь придать фразе более агрессивное звучание.

Образ автора «Самовлюблённый». Множественные вариации на тему собственного имени: от ласкательных форм до полного имени («по паспорту») сопровождаются его разнообразными украшениями; частотны так называемые «самопоглаживания»: «*Витя хороший мальчик*» (о себе); «*Ириночка золотце*» и пр.

Образ автора «Скучающий бездельник» репрезентирован текстами, в которых всё внимание сосредоточено на формальной стороне, а содержание стремится к нулю: «*Я пишу вот этим вот самым почерком, этим вот прикольным, классным и здоровым*».

А ещё лучше этот почерк, клёвый тоже.

Ну а этот ваще!

Этот почерк самый прикольный.

А этот ещё лучше!

«*А этим я подписываю бумаги*» и т. д. (варьируется наклон букв, размер и пр.). Или: «*Витя думает, что Леха думает, что Витя думает, что он ничего не думает*». Это могут быть анаграммы – прописывание фразы в «зеркальном» отражении; тщательное выведение особым шрифтом какого-либо слова. Заметим, что это распространённый способ релаксации и сброса напряжения.

Рассматривая образ **адресата МСТ**, мы говорим не об адресате как таковом, а о представлении автора об адресате, которое выявляется из текста. Адресат, как и автор, вступает в коммуникацию не как личность, а в некотором аспекте, амплуа, соответствующем аспекту автора.

Поскольку среди прочих функций МСТ коммуникативная функция не является доминирующей, подавляющее большинство высказываний на МСТ (88 % исследуемого материала) – это автоадресатные тексты либо тесты с нулевой адресованностью, 12 % - альтерадресатные.

Мы разграничиваем следующие типы автоадресата:

а) «я» в будущем (мнемонические записи), когда предполагается наличие временной дистанции: «*До 6.06. здать всё!!*»; «*19. вторник 18.30*»; «*Стрел, Козер., Рак, Дев., Вес. ненави́д. Водолея, конфл. Тельца*»; «*д/з пересказ стр. 19*»; рецепт приготовления кваса и под.;

б) адресат – «альтер эго», когда не предполагается временной дистанции. Данный тип адресата на МСТ может иметь различные воплощения. Это мо-

жет быть разговор с самим собой или как бы с самим собой: «Химия – надежда есть»; «Зачем? Зачем? Зачем? Учти всякую хрень!!!!...» и под. Говоря как бы с самим собой, адресант может обращаться к косвенному адресату: «Костенька кысочка мой»; «Я тебя люблю» и под. В этом случае мы говорим о виртуальном адресате. Виртуальный адресат – воображаемое лицо, которому якобы обращено высказывание, это своеобразная имитация адресата, некая модель, ментальный конструкт, лицо, не имеющее физического воплощения: «Я хочу к тебе! Слышишь? Где ты? Вернись, милый, прости меня... Я знаю, что виновата, что поступила неправильно. Это моя ошибка»; «Денис Я тебя люблю» и под.

Автоадресованность, как ядерный признак МСТ, определяет своеобразие содержательных, структурных, композиционных, стилистических характеристик жанра.

Рассмотрим особенности **стиля** МСТ.

Тексты МСТ организуются по принципу беспорядочных ассоциаций, ситуативно вспыхивающих в сознании автора. Например: имена рок-исполнителей, обведённые в рамки-сердца, название рок-группы; обыгрывание графического облика слов «чьяця жыжса шышка»; шуточная надпись «тревожное японское ржание» (ср. «тревожное конское ржание»); росписи; несколько рефлекторных рисунков и пр. Таким образом, тексты МСТ конституируются из внезапных одномоментных реплик и отличаются дискретностью построения.

Существование одновременно с официальным событием и нарушение общепринятых норм позволяет трактовать МСТ как своего рода акт карнавального антиповедения. В результате такого поведения вырабатывается и, в частности, речевой стиль.

Важная характеристика МСТ – игровое начало.

Нами были выявлены следующие случаи языковой игры на МСТ.

1. Обыгрывание прецедентных текстов: «Слово – Аргентум, молчание – Аурум»; «Волков бояться – волкофобией страдать»; «Любишь кататься – иди и катайся»; где соединение фрагментов прецедентных текстов создает новый контекст, благодаря чему возникает комический эффект.

2. Соединение разных семиотических кодов: а) обыгрывание написаний латиницей: «Haa-haa!!!»; б) игровое использование значков компьютерной графики – «смайликов» и пр.

3. Использование так называемого «падонкафского» языка, который, функционируя за пределами компьютерной коммуникации, в данном случае берет на себя дополнительную функцию – функцию релаксации: «розкожный»; «вчиря выучилла».

4. Словотворчество: «фигарс никток жоржжик багуси курукс нефари сакуму киксан минему дудина пупику».

Языковая игра демонстрирует переход от несвободы к свободе, избавление от условностей; её основное назначение – создание психологического комфорта, релаксация.

Параметр «**Знак**» – диктумно-модусное содержание маргинальных страниц тетрадей, имеет две

стороны: содержательную (что?) и формальную (как?).

Подход, предполагающий характеристику МСТ исходя из тематики как таковой (т. е. из некой совокупности возможных тем), представляется непродуктивным, поскольку большая часть МСТ не имеет собственно темы (в узком смысле слова). Во многих записях на МСТ за темой можно увидеть «сверхтему» (по М. М. Бахтину), которая и является существенной в жанровом аспекте. Поэтому целесообразно разграничить собственно темы высказываний, или предмет речи, и тему жанра как некую «сверхтему», как принцип описания предмета речи, угол зрения, под которым подаётся предмет речи.

В результате проведённого анкетирования были получены следующие ответы на вопрос о том, что обычно пишется на последних страницах тетрадей (приводим наиболее типичные): «обычно всякая чушь: игры крестики – нолики, виселица», «различные глупости, анекдоты, имена любимых людей, любимых людей, в т. ч. учителей», «всякая ерунда (рисунки, записи не относящиеся к урокам, может кто-то стихи)», «всякую фигню. Матерные стишки, некоторые телефоны», «заметки. Прочая ерунда, когда скучно на уроке» и под. Таким образом, было выявлено, что испытуемые воспринимают последние страницы тетради как предназначенные для посторонних записей, не имеющих отношения к базовому содержанию тетради. Типовая тема может быть выражена следующей формулой: речь обо мне и личных переживаниях – в противовес официальному дискурсу.

Модусное содержание знака МСТ – это экспрессивное содержание, которое является обязательным признаком жанра МСТ. Фактором экспрессии выступает само выполнение посторонних записей в пространстве учебной тетради. Способы исполнения текстов на МСТ также имеют экспрессивную направленность.

Описание особенностей структурирования МСТ позволило выявить такие закономерности развёртывания текста, как особый характер когезии (связности); отсутствие продолжения как линейного процесса. Соотношение составляющих частей данных текстов не регламентировано; каждое текущее прибавление происходит на фоне уже имеющегося комплекса и инкорпорируется в этот комплекс, вступая в крайне неопределённые связи с его частями и образуя произведение с особым типом речевой организации. Каждый вновь поступающий элемент такого текста графически обособляется: это может быть развёртывание под определённым углом, обведение рамкой и другие способы визуального отделить, отграничить его от других элементов текста. Причём соположение частей такого высказывания может максимально варьироваться.

Важнейшей особенностью текстов на МСТ является то, что у этих текстов нет продолжения как линейного процесса. Записи создаются со значительной хронологической дистанцией: например, имя нового преподавателя записано на первом уроке, остальные записи делаются спорадически в течение учебного

года. Количество и характер связей между отдельными частями подобных текстов не лимитированы и принципиально не могут быть исчислены.

В отличие от традиционного подхода к тексту как последовательности вербальных (словесных) знаков, коммуникативно-прагматический подход приводит к расширенному толкованию данного понятия: текст трактуется как коммуникативная единица, совмещающая вербальные и невербальные средства. Слово и изображение в письменной коммуникации при таком подходе не противопоставляются, а рассматриваются в их взаимосвязи. Перечислим основные паралингвистические средства, которые определяют графическую организацию текстов на МСТ:

1) расположение на странице (в отличие от базовых записей в тетради, компоненты текстов на МСТ располагаются свободно: они могут создавать как горизонтальный ряд, так и вертикальный, могут располагаться по диагонали, поперёк страницы или «вверх ногами», могут помещаться в углу, сбоку, на середине страницы, причём плотность расположения элементов таких текстов может быть разной);

2) шрифт, подчёркивания и обведения;

3) сочетание различных кодов письменной речи (кириллицы и латиницы), использование элементов компьютерной графики;

4) иконические средства (спонтанно-рефлекторные рисунки, изображения с подписью, рисунки).

Таким образом, формальная сторона знака МСТ характеризуется синкретизмом двух кодов – вербального и невербального.

МСТ представляет собой симбиоз текстов, объединённых **субстратом** – маргинальные страницы тетрадей.

Согласно результатам проведённого эксперимента (опроса), последняя страница учебной тетради характеризуется испытуемыми как подходящее место для того, чтобы отвлечься, выйти из учебной ситуации, сбросить накопившееся напряжение, как зона неприкосновенности, интимности, как территория свободы, как пространство, где проявляется личностное начало: «на последнюю страницу учителя не заглядывают»; «так надёжнее, учитель не увидит», «их мало кто увидит», «думают, что никто не заметит» и т.п. Таким образом, под одной обложкой оказываются как бы две тетради – учебная и неофициальная.

Функциональные характеристики субстрата МСТ позволяют выявить следующие особенности текстов МСТ, дифференцируемые спецификой субстрата: 1) закрытость субстрата обуславливает интимный характер коммуникации; 2) запрет делать посторонние записи в учебной тетради формирует негативную социальную оценку изучаемого жанра; 3) расположенность на последней странице – как бы «оборотной стороне» учебной тетради – обуславливает и форму, и содержание высказывания, иначе говоря – на другом субстрате те же предметы речи были бы описаны иначе.

Функционально-целевой параметр жанра «маргинальные страницы тетрадей». Проведённый

эксперимент показал, что типичным для МСТ является мотив «скучно на уроке» (41 % испытуемых): «нечем заняться», «из-за безделья», «спасаются от скуки», «скоротать время на скучном уроке», «если ученик не заинтересован – что говорят на уроке» и под. Отсюда следует, что основной мотив, который обуславливает появление МСТ – это побуждение уйти от учебной ситуации, релаксация, отдых. Данному основному мотиву – выключиться из учебной ситуации и сбросить накопившееся напряжение – подчинены цели. Постоянные цели, направляющие коммуникацию, у авторов МСТ отсутствуют, можно говорить лишь о доминировании фатической целеустановки. Различные субжанры, входящие в состав МСТ как комплексного речевого жанра, могут так или иначе терять свою цель и направление и трансформироваться в фатические. Внешне целенаправленная речь часто имеет фатическую подоплеку. Так, например, просьба-напоминание «Арина, принеси мне деньги» сводится на нет благодаря троекратному повтору: «Арина!!! Принеси мне деньги!!!»; затем поперёк страницы: «Арина!!! Ну принеси мне наконец ДЕНЬГИ!!!» и по диагонали: «Арина!!! Ну принеси мне уже наконец ДЕНЬГИ!!!» (все три реплики написаны фломастерами разных цветов). Повторы и цветовые выделения существенно ослабляют императивность данного высказывания, сглаживая императивную цель и добавляя игровой момент.

Важнейшая для МСТ функция – функция ощущения своего отдельного бытия – проявляется в следующих частных функциях:

1) «самопоглаживание»: прописывание собственного имени в различных вариациях;

2) поиграть, улыбнуться: «Не хочу учиться, хочу жениться»; «Пусть число танков равно «икс» ... Нет, мало, лучше «игрек»; рисунок котёнка с подписью «Муся мой» и пр.;

3) пофилософствовать, используя прецедентные тексты: «Мысль – значит существую»; «Есть один мир, в котором моя душа чувствует себя хорошо, как дома это мир твоих задумчивых глаз!»; «*Natura appetit perfectum* Природа стремится к прекрасному» и пр.;

4) функция «аутопсихотерапии»: «Всё хорошо Я спокойна»;

5) зафиксировав в графическом виде своё состояние, чувства, «разрядиться»: «Хочу спать»; «Быстрее бы перемена»; «Я люблю себя» и пр.

Обобщим характеристики, релевантные для жанра МСТ.

Типичный образ автора МСТ школьников представлен следующими характеристиками: эксплицированный, эмоциональный, относящийся безучастно к учебному процессу. Адресат МСТ автоориентирован. Типичные особенности стиля жанра МСТ – дискретное построение текста, карнавализация речевого поведения. Типичный предмет речи – автор и его личные переживания, интересы – в противовес официальному дискурсу. Формальная сторона знака МСТ характеризуется синкретизмом двух семиотических кодов – вербального и невербального. Субстрат (носитель знака) МСТ, во-первых, не предна-

значен для записей подобного рода; во-вторых, это пространство, скрытое от посторонних. Типичная цель – специфическая фатическая интенция, в которой учитывается особый канал коммуникации – автокоммуникация. Цель подчинена основному мотиву – выключиться из учебной ситуации и сбросить накопившееся напряжение.

Таким образом, МСТ – это несанкционированные записи, имеющие попутный характер по отношению к основному содержанию тетради, сделанные на последних страницах тетрадей, обложке – т. е. на закрытом, недоступном субстрате, автоадресованные, созданные с фатической целью, выражающие сиюминутное переживание, состояние автора, характеризующиеся синкретизмом семиотических кодов. Таким образом, нами была подтверждена гипотеза о том, что такая разновидность естественной письменной русской речи, как маргинальные страницы тетрадей является особым речевым жанром.

Литература

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 237 – 280.
2. Белянин, В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста / В. П. Белянин. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 120 с.
3. Лебедева, Н. Б. Жанры естественной письменной речи / Н. Б. Лебедева // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 116 – 124.
4. Тюкаева, Н. И. Студенческое граффити как жанр естественной письменной русской речи / Н. И. Тюкаева: дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2005.

Рецензент – Н. Б. Лебедева – д-р филол. наук, профессор, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».